

советского общества к демократии неизбежно должен был повлечь за собой дезинтеграцию последней «империи». Это не значит, конечно, что более искусная политика в центре и на местах не могла амортизировать этот процесс, что кровь и человеческие трагедии, сопровождающие распад страны, были неизбежны. Но даже безошибочное движение от тоталитаризма к демократии не могло не повлечь за собой распада геополитического пространства, в котором функционировала тоталитарная система.

Этот факт поставил Россию, как и другие входящие в СССР республики, в противоречивую ситуацию. С одной стороны, произошло резкое ухудшение

положения в стране и заметно снизился жизненный уровень населения. Неслучайно значительная часть россиян с ностальгией вспоминает о «добрых застойных временах» и, судя по опросам общественного мнения, готова поддержать — если не активными действиями, то молчаливым согласием — сторонников «твердой руки». Но дело не ограничивается житейскими невзгодами. Распадаются не только старые, закостеневшие, но и живые общественные связи, разрушаются институты, далеко еще не исчерпавшие свой цивилизационный потенциал, усиливаются сепаратистские тенденции. Как пророчески писал русский философ Г. Федотов, «...момент падения коммунистической диктатуры, освобождая национальные силы России, в то же время является и моментом величайшей опасности. Он, несомненно, развяжет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России, которые попытаются воспользоваться революцией для отторжения от России, опираясь на поддержку ее внешних врагов. Благополучный исход кризиса зависит от силы новой власти, ее политической зрелости и свободы от иностранного давления»[1].

Перестройка как процесс ограниченной модернизации по инициативе «сверху» ускорила переход к новой общественной системе.

Литература:

1. Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? «О России и русской философской культуре». М., 1990, с. 455.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В 20 ВЕКЕ

*Я. Михайлова, Л. Хитрова, 2 курс, экономический факультет
Научный руководитель – ст. преподаватель С.К. Войнатовская
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В XX столетии в России произошла перемена, еще мало осознанная обществом и государством, но которая будет во многом определять облик страны в будущем. Крестьянство, бывшее на всем протяжении российской истории основным сословием страны, заняло место социального аутсайде-

ра. В канун XX века, по данным переписи населения 1897 г., сельские жители составляли 85% демографического потенциала России. На доходы от земледелия как главного занятия в Российской империи жили 88,3 млн человек, или 70,3 % всего населения; от животноводства - еще 4,5 млн человек, или 3,6 %; таким образом, в сельском хозяйстве было занято 74 % трудоспособного населения империи. В 1913 г. из всего национального дохода страны (в границах СССР до 1939 г.), на долю сельского хозяйства приходилось 53,1 %. В течение XX века доля крестьянства в России, как и в других развитых странах, снижалась. В 1959 г. сельские жители России составляли 48,0 % всего населения, в сельском хозяйстве было занято 39 % трудовых ресурсов. В 1980 г. эти показатели составили соответственно 30,0 % и 15,0 %; в 1990 г. - 26,0 % и 13,2 %; в 1994 г. - 27,0% и 15,4%.

Одновременно снижался удельный вес национального дохода, произведенного в сельском хозяйстве; в 1970 г. он составил (по Российской Федерации) 17,1 %; в 1991 г. - 15,6 %; в 1994 г. - 8,2 %; в 1996 г. доля аграрного сектора в валовом внутреннем продукте составляла 8,9 %.

Урбанизация - объективный процесс, однако, в СССР и России он развивался в сложных исторических условиях и приобрел специфические черты.

Во-первых, российская деревня вместе со всей страной прошла через ряд исторических катаклизмов, связанных с изменением общественного строя в 1917 г., Гражданской войной 1918-1920 гг., разрушительной Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. Эти события нарушали естественно - историческую эволюцию сельского хозяйства и подрывали производительные силы деревни.

Во-вторых, в течение небольшого исторического периода в России был осуществлен ряд радикальных изменений аграрных порядков (Столыпинская реформа 1906-1912 гг., социалистические преобразования 1917-1918 гг., коллективизация 1929-1932 гг., аграрная реформа 1990-х годов), в ходе которых на селе кардинально трансформировались отношения собственности и социально-экономические условия хозяйственной деятельности.

В-третьих, сокращение сельскохозяйственной занятости не сопровождалось адекватным ростом производительности аграрного труда, вследствие чего страна испытывала перманентные продовольственные трудности, а сельское хозяйство - дефицит рабочей силы.

В-четвертых, деревня, несмотря на высвобождение трудовых ресурсов из аграрного сектора, оставалась внутренней сферой сельского хозяйства; в сельской местности слабо развивалась промышленность, сфера услуг и другие несельскохозяйственные отрасли, что стимулировало интенсивную миграцию населения в крупные промышленные центры. В результате сельская местность обезлюдела, существенно сократилась численность сельских поселений (с 500 тыс. в начале века до 150 тыс. к началу 1990-х го-

дов), а общество потеряло социальный контроль над значительными территориями.

Россия в начале XX века являлась мировым лидером по общему объему сельскохозяйственной продукции. Культивируя в 1909-1914 гг. зерновые культуры на площади 48 548 тыс. га, страна производила более 500 кг на душу населения. Показательно, что в 1999 г. посевная площадь зерновых составляла 46 525 тыс. га, а на душу населения приходилось не более 340 кг продукта. Валовой сбор картофеля в 1909-1913 гг. - 34 230 тыс. т при посевной площади 2706 тыс. га, в то время как в 1999 г. соответственно - 31 233 тыс. т, 3 255 тыс. га. Сельское хозяйство давало в 1913 г. 52 % национального дохода страны. Только экспорт сибирского сливочного масла приносил России в 2 раза больше золота, нежели отечественная золотопромышленность. Товарную продукцию производили хозяйства предпринимательского типа. В первые двадцать лет XX века к капитализированным хозяйствам можно причислить помещичьи и крупные крестьянские экономии. Следует подчеркнуть, что отечественное аграрное производство указанного периода являлось преимущественно крестьянским: на долю помещиков приходилось 9,7 % посевных площадей, 5,8 % крупного рогатого скота, 6,2 % лошадей, 5 % свиней, 12 % валового сбора и 22 % товарного зерна. Крупные товарные крестьянские хозяйства составляли не более 20 % крестьянского населения, но сосредоточили у себя до 80-90 % купчих (частных) и 50 % арендованных земель. На долю этих хозяйств приходилось около 40 % валового сбора и 50 % товарного зерна.

Оглядываясь на прошедшие 100 лет почти непрерывных реформ в сельском хозяйстве, мы имеем возможность оценить меру их эффективности. Коллективизация, механизация, химизация, мелиорация, освоение целинных земель, укрупнение сельских хозяйств - все они по своему замыслу казались многим безусловно целесообразными. Однако по своему конечному результату, который хорошо отслеживается статистикой - по полученному урожаю, все реформы почему-то "пробуксовывали", т.е. давали значительно меньший положительный результат, чем можно было бы ожидать. Вероятно, именно сельское хозяйство менее других отраслей экономики поддается централизации и административно-государственному регулированию.

Перманентные трудности в реформировании АПК можно объяснить некоррелированностью макроэкономических задач с интересами крестьянства и сельскохозяйственной отрасли в целом, игнорированием государством отраслевой и районно-хозяйственной специфики аграрного сектора, отсутствием дифференцированного подхода.

Стоит ли Россия на пороге решения продовольственной проблемы?

В сельском хозяйстве России занято 14,9% трудовых ресурсов страны, сосредоточено 17,2% основных производственных фондов. Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составляет 8,9%. Площадь сельскохозяйственных угодий велика, но устойчиво уменьшается - за период с

1970 по 1996 год она уменьшилась с 222 до 208,4 млн. га. Начиная с 1990 г в сельском хозяйстве произошло значительное изменение структуры собственности и форм использования сельскохозяйственных угодий. К 1997 году доля государственного сектора уменьшилась с 56% до 13,4%, а доля частного (коллективные и индивидуально-семейные предприятия) увеличилась с 40,3% до 70,9%. Число сельскохозяйственных предприятий продолжает расти (преимущественно, за счет раздела крупных землепользователей), а размеры их уменьшаются, сейчас преобладают хозяйства с площадью угодий от 1000 до 5000 га. С 1990 года появилась новая форма ведения сельского хозяйства - фермерские (крестьянские) хозяйства, число которых достигло максимума в 1996 году (280 100) и снизилось к 1997 году до 278 600. Средняя площадь фермерского хозяйства при этом немного увеличилась. В большинстве своем фермеры занимаются растениеводством, избегая менее рентабельной животноводческой отрасли.

Значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции (в первую очередь - картофеля и овощей) традиционно вносят личные подсобные хозяйства. При средней площади 0,353 га на семью, они обеспечивают до 90% производства картофеля, 76,8% овощей, 51,6% производства мяса. Ограничения на производительность личных подсобных хозяйств связаны с низкой технической оснащенностью труда, раздробленностью хозяйств, отсутствием или разрушением существовавших форм кооперации и, наконец, с неопределенным правовым статусом этой формы хозяйства. В результате, в последние три года объем валовой продукции личных хозяйств не увеличивается, а увеличение их доли в общем объеме с/х производства происходит за счет снижения его в остальных секторах.

В целом по стране наблюдается заметное снижение эффективности сельского хозяйства. В период с 1990 по 1996 год спад производства в растениеводстве составил 18%, сокращение посевных площадей -15%, спад производства в животноводческих отраслях - 51%, снижение поголовья скота - 41%. В целом производство с/х продукции за эти годы снизилось на 37%.

Кризис сельского хозяйства в России обусловлен совокупностью внешних по отношению к аграрному сектору и внутренних причин. Внешние причины кризиса:

1. Глубокий экономический кризис в стране, инфляция, дефицит бюджета, удорожание кредитных ресурсов, неплатежи.

2. Политическая нестабильность, нарушение или распад межотраслевых и территориальных связей, ослабление государственного регулирования сельского хозяйства, быстрое изменение законодательства и экономических условий.

3. Снижение уровня доходов населения, его платежеспособности, сокращение платежеспособного спроса на продукты питания. Внутренние причины:

1. Асинхронность между преобразованием отношений собственности (приватизация земли и имущества предприятий) и изменением общеэкономических условий хозяйствования. Ослабление роли государственного регулирования привело к диспаритету цен на продукцию с/х и промышленности, сокращению аграрных статей в госбюджете, срыву государственных обязательств по закупкам. Увеличился диктат на товаропроизводителей со стороны перерабатывающей промышленности и торговли. Доля товаропроизводителей в розничной цене молока упала с 83% в 1991 году до 33% в 1995, хлеба - с 32% до 11%, мяса - с 84% до 49%. Более 80% предприятий завершили 1997 год с убытком. Объем капитальных вложений в с/х с 1990 по 1996 г. сократился более чем в 18 раз.

2. Неэффективность создания новых форм сельскохозяйственных организаций. В начале реформ приоритет был отдан развитию фермерских хозяйств. Фермерский класс на 3/4 рекрутировался из горожан, на 1/4 из сельчан, покинувших коллективные хозяйства. Колхозы и совхозы, объединяющие 14 млн. семей остались без модернизации. Сельское общество раскололось на два лагеря.

Начавшаяся в 1992 году реорганизация колхозов и совхозов вылилась в стихийный процесс "народной приватизации", при которой большая часть работников и пенсионеров оказалась лишенной информации о своих правах и обязанностях. Работники формально реорганизованных предприятий занимаются приватизацией в явочном порядке, предприятия превращаются в конгломерат остатков общественных структур и личных подсобных хозяйств.

3. Узкая социальная база аграрных преобразований, малочисленность социальных групп, поддерживающих реформы.

Это вызвано, во-первых, снижением уровня жизни большинства населения, во-вторых, отсутствием надежных политических механизмов, гарантирующих участие всех групп общества в принятии решений.

В итоге, наряду с обострением традиционных для села социальных проблем, появились новые:

превышение смертности сельского населения над рождаемостью (с 1992 г) рост сельской безработицы (с середины 1995 года она превышает городской уровень) усиление процесса социальной дифференциации общества свертывание сети объектов социальной сферы на селе рост информационной изолированности деревни.

Литература:

1. <http://books.businessvoc.ru>
 2. <http://www.russcomm.ru/rcabiblio/rukovodstvo.doc>
-